

После уроков в пятницу, когда закончился последний урок, ученики взволнованно собрали свои учебники в сумки и направились к школьным воротам.

Только те, кто учится на первом и втором курсе, могут вернуться домой в это время. Третьекурсники были заняты подготовкой к вступительным экзаменам в колледж и все еще занимались по выходным. Они получают только два выходных дня в месяц.

Кто-то из студентов не удержался и сказал: "наша очередь только через месяц. Так неудачно."

Другие одноклассники комментировали: "чего ты боишься? Вы можете просто смешаться с первым и вторым курсами и ускользнуть. Если вы достаточно смелы, вы можете иметь перерыв каждый день~"

Затем они смеялись и продолжали спускаться вниз.

Большинство учеников этой средней школы жили в одном городе и были не слишком далеко от дома. Они решили бы вернуться на велосипеде, который является одновременно удобным и шикарным видом транспорта. Группа хороших друзей собиралась вместе, чтобы сформировать команду и ехать вниз по дороге с их униформой, развевающейся на ветру. Время от времени они смеялись и болтали с окружающими. Люди, видевшие их, не могли не испытывать ностальгии, вспоминая времена, когда они тоже были такими в молодости.

Выйдя из ворот школы, Цзян Ян ехал на велосипеде, наслаждаясь ветерком. Вскоре Хуан Шао догнал его сзади. Он усмехнулся, говоря: "Сяо Ян Ян, эта рубашка постиранная братом Сюй? Скажи мне правду, что произошло между вами двумя? Почему он хочет помочь тебе постирать одежду?"

Его глаза были полны предвкушения сплетен.

Однако Цзян Ян, услышавший его слова, лишь равнодушно отреагировал. Он фальшиво засмеялся несколько раз: "хочешь знать?"

Хуан Шао энергично закивал головой.

Цзян Ян: "на самом деле все очень просто. Если ты позволишь мне избить тебя, я скажу тебе."

Услышав, что он будет избит, Хуан Шао вздрогнул и втянул шею: "брат Сюй снова спровоцировал тебя?"

Снова. Это слово было использовано очень хорошо. Тот факт, что это было сказано без раздумий, продемонстрировало, как их плохие отношения глубоко укоренились в сердцах

зрителей. Причина, по которой Цзян Ян не в хорошем настроении, даже не думая, в девяти случаях из десяти была бы из-за Цинь Сюя. То же самое было и с Цинь Сюем.

Цзян Ян холодно фыркнул и не ответил.

Хуан Шао хотел продолжить расследование, но его прервал Сяо Юйсин, который внезапно появился из ниоткуда и намеренно врезался в него передней частью своего велосипеда. Хуан Шао был смущен, но Сяо Юйсин повернулся к Цзян Яну и посмотрел на него с пониманием.

Цзян Ян: “.....” Как я уже сказал ранее, что вы понимаете?!

После того, как Сяо Юйсин случайно стал свидетелем этой сцены прошлой ночью, Цзян Ян не мог не заметить ужасающие изменения в его глазах. Понимание, умиротворение, поощрение и ... сочувствие?

Цзян Ян, который даже не знал, с чего начать объяснения, почувствовал себя еще более расстроенным.

Отделившись от Сяо Юйсина, который повернул в другую сторону, они продолжали ездить на велосипедах, обходя улицы и поворачивая за угол. Хуан Шао учуял что-то очень ароматное, прищурился и бросился вперед к уличному ларьку, прежде чем обернуться и помахать руками: “здесь есть шарики из осьминога. Ты хочешь их?”

Цзян Ян показал нетерпеливое выражение лица и не ответил. Однако он все же подъехал к стойке и остановился, чтобы попросить у босса коробку.

Босс быстро отреагировал и ловкими движениями перевернул шарики осьминога на плите. Жареные шарики были затем один за другим потыканы и аккуратно уложены в картонную коробку, а начинки были добавлены в порядке соуса, заправки, порошка из морских водорослей и хлопьев Бонито. Свежеприготовленные шарики из осьминога были золотистыми и ароматными, а кожа-хрустящей и нежной. Это действительно соблазнило голодные желудки старшеклассников.

Как только все было сделано, босс даже услужливо дал им две палочки и передал коробку. Естественно, они уже заплатили за еду. Как и другие, в тот момент, когда Цзян Ян взял свою коробку, он отдыхал на своем велосипеде и продолжал есть рядом с ларьком. Сбоку протянулась палка и храбро ухватила один из его шариков из осьминога.

Цзян Ян обернулся и оказался лицом к лицу с озорным лицом Хуан Шао, в котором не было и намека на вину. Он почувствовал себя немного безмолвным: “это не значит, что у тебя самого их нет. Разве они будут вкуснее если вы заберете их у меня?”

Хуан Шао поднял большой палец вверх " " Бинго! Хочешь попробовать мой?"

Повернувшись лицом к коробке, которую с энтузиазмом толкали перед ним, Цзян Ян закатил глаза и взял одну.

Хуан Шао причитал: "это был мой самый большой! Я хотел съесть его напоследок!"

Цзян Ян бессердечно рассмеялся: "тогда мне должно быть повезло. Все они были сделаны с использованием одной и той же формы, ваши глаза должны быть очень хорошими."

Хуан Шао пожаловался: "на нем было много соуса и морских водорослей~"

Цзян Ян: "хочешь я отдам один свой?"

Глаза Хуан Шао загорелись, когда он страстно закивал головой.

Когда палочка потянулась, Цзян Ян ловко увернулся и засунул последнюю в рот. Затем он потряс пустой коробкой в руке. Несмотря на то, что он ничего не говорил, выражение его лица и его действия приводили в бешенство.

Хуан Шао: "... он чуть не плакал!

Счастливо расправившись с шариками из осьминога, они поехали в местный магазин и купили две бутылки охлажденной колы. Стоя у двери, они оплатили счет и выпили колу.

Через дорогу от них мелькнул велосипед. Он был красно-золотым и очень привлекательным. Хуан Шао первоначально восхищался тем, как красив и как дорог велосипед, когда он понял, что владелец его выглядел очень знакомым - " брат Сюй!"

Цинь Сюй, который уже почти дошел до следующего перекрестка, подумал, что услышал свое имя, и остановился, ступая на земле. Он оглянулся, и очень быстро его взгляд нашел их местоположение.

Цзян Ян смотрел на него без всякого выражения на лице. Как и на цветы и растения у дороги, он не собирался посылать ему свои приветствия.

Он думал, что Цинь Сюй сделает то же самое и просто повернется и уедет на своем велосипеде, но, к его удивлению, этого не произошло.

В тот момент, когда молодой человек на велосипеде повернулся, чтобы посмотреть на них, его глаза заблестели, и он без колебаний помахал им с яркой улыбкой. Его рот открылся и закрылся, как будто он что-то говорил. Теплый оранжевый закат позади него отбрасывал на него слабое теплое свечение, смягчая его внешность, как карамель, тающая на солнце. При таком эффекте его улыбка выглядела еще более ослепительной.

Цзян Ян увидел это, и его сердце внезапно пропустило удар. Сильное, но странное чувство поднялось в нем, и, как будто тот только что упал в горячий источник, его грудь была теплой и пузырящейся. Кроме того, он почувствовал себя так, словно попал в ловушку внутри небольшого пространства, и эмоции, которые сформировались внутри него, продолжали расти в его груди, заставляя его чувствовать себя некомфортно.

Эти сложные эмоции смешались вместе и в конце концов образовали эмоцию раздражения. Крепко ухватившись за банку с колгой, он вскоре услышал звук сминающегося металла, и черная жидкость потекла по его рукам.

Хуан Шао, видевший, как Цинь Сюй лучезарно улыбается им, подумал, что ошибся. Он быстро огляделся и поискал глазами школьного идола Ву Тонга, но все было напрасно. Потрясенный, он внутренне пожаловался – что то что он видел было невозможно. Школьного кумира здесь нет, так почему же айсбергоподобный брат Сюй вдруг так ярко улыбается? Кому он улыбается?

Прежде чем он смог понять причину, Хуан Шао увидел Цзян Яна рядом с ним, сжимающего банку в своих руках и выглядящего так, как будто он вот-вот взорвется от гнева. Хуан Шао мгновенно закрыл рот и стал тихим, как цыпленок.

Цзян Ян внезапно разозлился? Кто его спровоцировал?

Как только он подумал об этом, Хуан Шао сразу же вспомнил сияющую улыбку Цинь Сюя. Верно, эти двое похожи на огонь и воду. Цзян Ян, очевидно, не будет тратить время, чтобы оценить его улыбку. Наоборот, если тот здоров, то Цзян Ян не будет счастлив.

Хуан Шао, который считал, что он наконец понял, что происходит, заговорил: "успокойся Сю Ян Ян. Ты пролил свою колу, какая потеря."

Цзян Ян посмотрел вниз, нахмурился, а затем повернулся, чтобы вернуться в магазин. Он бросил смятую банку в мусорное ведро, прежде чем купить пачку салфеток, и воспользовался ею, чтобы вытереть руки. С самого начала и до конца он не произнес ни слова. Атмосфера вокруг него даже заставила молодую женщину-продавца испугаться до такой степени, что она не смеяла издать ни звука, так как боялась, что он внезапно набросится на нее. Однако та не ожидала увидеть его выходящим и убирающим колу на полу прежде чем сесть и уехать на велосипеде.

Автору есть что сказать:

Это исключительный навык, чтобы быть в состоянии сделать так чтобы Цзян Ян взорвался только с одного касания. Только Цинь Сюй может заставить его так волноваться~

<http://bllate.org/book/13318/1184836>